

Митрополит Иларион дал интервью телепрограмме «Вести в субботу»

Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион в беседе с Сергеем Брилевым, которая была показана в программе «Вести в субботу» на телеканале «Россия 1», коснулся решения папы Римского Бенедикта XVI уйти на покой и сферы православно-католических отношений.

С. Брилев: Есть некая деликатность в том, что мы сейчас будем обсуждать, ибо Вы и я не являемся католиками. Вы, впрочем, человек, намного лучше разбирающийся, с позволения сказать, в церковной механике, но необязательно желающий всю ее раскрыть журналистам. Тем не менее, расскажите, пожалуйста, как Вы отнеслись к новости об отречении папы Римского?

Митрополит Иларион: Эта новость стала неожиданностью для всех, в том числе для ближайшего окружения папы. Декан коллегии кардиналов Анджело Содано, как известно, сказал, что это было, «словно гром среди ясного неба». На самом деле папа Римский в последние годы делал некоторые намеки на то, что это может произойти, и неслучайно он посещал гробницу Целестина V – это один из немногих пап, который отрекся от папского престола, а впоследствии он был канонизирован.

Папа Бенедикт XVI размышлял об этом. Думаю, что его решение было следствием ответственного отношения к своему посту. Наверное, оценив свои физические силы и возможности, он принял такое, я бы сказал, мудрое решение.

С. Брилев: Несколько деталей, к которым я хотел бы последовательно вернуться. Прочитую Вас самого. Вы сказали, что это был «акт личного мужества» со стороны самого папы Римского, но в то же самое время есть слова его брата Георга, который сказал: «Нет, со здоровьем у него все нормально, он просто устал». Я вольно пересказываю, но по сути слова звучали именно так. В этой связи существует все-таки некий скепсис по отношению к данному решению Бенедикта XVI. Вы его, я уже чувствую, не разделяете, но как бы Вы его прокомментировали?

Митрополит Иларион: Я не разделяю скепсис и не согласен с мнением некоторых людей, которые готовы говорить в этой ситуации о теории заговора.

Я лично трижды встречался с папой. Он, конечно, для своего возраста обладает неплохим здоровьем, хотя даже за те несколько лет, когда я имел возможность его наблюдать, он заметно состарился и, как говорят, сильно сдал. При этом нужно учитывать, что он никогда не воспринимал свой пост как церемониальный и, полагаю, никогда не рвался к этому посту, а воспринял избрание как возложенный на него крест. Полагаю, решение папа Бенедикт XVI принял, исходя из чувства ответственности: он понимает, что чем дальше будет идти время, тем больше будет стареть и более немощным будет становиться. Поэтому им было принято решение уступить этот пост кому-то другому.

С. Брилев: Позвольте, я задам вопрос, в котором многие могут увидеть второе дно; может быть, так оно и есть. По мнению многих, катализатором решения Бенедикта XVI стала критика, которая раздается в адрес Католической Церкви - там и, к сожалению, случаи сексуального насилия над детьми, и еще много чего накопилось. Например, весьма шумной была история с его камердинером. Говорю это к тому, что Русская Православная Церковь иной раз тоже оказывается под атаками открытых и скрытых недоброжелателей и так далее. Стала ли звучавшая критика катализатором или нет, как Вы считаете?

Митрополит Иларион: Трудно сказать. Полагаю, что папа взвешивал все обстоятельства. Действительно, Католическая Церковь в последние годы столкнулась с новыми вызовами. В каком-то смысле они старые, потому что даже при папе Иоанне Павле II Католическую Церковь критиковали за консерватизм, традиционализм. Критика исходила от крайне либерального западного общества. При этом папа Иоанн Павел II был популярным человеком у средств массовой информации, можно сказать, медиа-звездой.

В те годы Бенедикт XVI находился рядом с ним. Он был тогда кардиналом, возглавлял одну из главных конгрегаций. Он видел процесс старения и умирания, но не так, как на это смотрят средства массовой информации. Он видел это глазами церковного человека и понимал, что

фактически какое-то время Церковь при живом папе оставалась без реального управления или же управление было вверено другим людям. Я думаю, что, будучи свидетелем такого, он не пожелал повторить данный опыт в своей собственной судьбе.

С. Брилев: Вы говорили о Целестине V. Он упоминается в «Божественной комедии» Данте, и автор его, кажется, обвиняет в малодушии.

Митрополит Иларион: Вот Вам пример разницы взглядов на церковную действительность. Данте, как известно, поместил Целестина V в ад, а Католическая Церковь его канонизировала.

С. Брилев: Никогда в жизни не думал, что поймаю Вас на слове, но неожиданно поймал. Вы, говоря сейчас о первоиерархе Католической Церкви, говорили просто о папе. В то время, как, насколько я понимаю, в православной системе координат надо непременно добавлять слово «Римский», ибо есть папа Александрийский, намного близкий Русской Православной Церкви с точки зрения канона.

Это просто вступление к тому вопросу, который я хотел задать. У вас с католиками есть общая негативная повестка дня, например, неприемлемость и для русского Православия, и для римского католичества однополых браков, о которых сейчас очень часто упоминается в новостях. Имеется ли у вас положительная совместная повестка дня?

Митрополит Иларион: Да, имеется, потому что, во-первых, и православные, и католики разделяют веру в Единого Бога, в Троице славимого, - Отца, Сына и Святого Духа. И православные, и католики едины в исповедании Христа как Богочеловека. У нас расхождения по догматическим вопросам не очень значительные по сравнению с тем, в чем мы сходимся. Мы расходимся в понимании исхождения Святого Духа: православные исповедуют, что Святой Дух исходит от Отца, католики говорят, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Это долгий исторический спор, он длится более тысячи лет.

Кроме того, у нас есть общие подходы ко всем основополагающим моральным и социальным вопросам. Например, семейная этика у православных и католиков практически идентична. Почему католики выступают против легализации аборт, поддержки однополых союзов, усыновления детей однополыми парами? Потому что и у Православной Церкви, и у Католической Церкви нравственное учение строится на библейской основе. Оно у нас общее.

С. Брилев: Есть, кстати, и библейская основа, касающаяся описания поста папы Римского, извините меня за несколько светскую терминологию. Об апостоле Петре Господь говорил как о скале, на которой зиждется Его Церковь (См. Мф. 16, 18), но про то, что это будет продолжено

некими избираемыми людьми, в Библии нет. В связи с этим я сейчас задам довольно скользкий вопрос: русское Православие принимает папство как таковое?

Митрополит Иларион: Мы не принимаем папства в том виде, в каком оно развилось во втором тысячелетии. Мы всегда говорим о том, что в первом тысячелетии, когда христианство на Востоке и Западе было единым, папа Римский был Патриархом Запада, то есть он был одним из глав Поместных Церквей. Потом уже, после разделения между Востоком и Западом, первенство в православной семье перешло к Константинопольскому Патриарху, а на Западе получила развитие теория, согласно которой папа, по сути дела, стоит над Церковью: он неподсуден Церкви, утверждает решения Соборов. Тогда как на православном Востоке всегда Соборы утверждают любое решение Патриарха и так далее.

Кстати говоря, нынешняя ситуация ставит определенные дилеммы и перед самими католиками. Например, в настоящее время не известно, с каким титулом Бенедикт XVI уйдет на покой: будет ли это папа Римский *emeritus* (почетный), или он снова станет кардиналом Ратцингером, сохранит ли он имя, которое взял, когда стал папой? Пока что на эти вопросы никто из католиков, в том числе экспертов по каноническому праву, ответа дать не может. Более того, встает вопрос о непогрешимости папы, которую мы, православные, тоже оспариваем: она сохранится или будет считаться, что непогрешимость уйдет от него 28 февраля в 20.00?

С. Брилев: Помимо взаимоотношений между русским Православием и Святым престолом есть отношения России как государства с государством Ватикан. Кстати, порой путают Святой престол и Ватикан, а это разные понятия. За последние четыре года уровень дипломатических отношений между государствами повышен до уровня Послов, чего не было раньше. Вам это помогло или нет?

Митрополит Иларион: Я думаю, нам это не помогло и не помешало, потому что отношения между Церквями носят иной характер, чем отношения между государствами. У нас есть свои накопившиеся проблемы в отношениях с Католической Церковью, тем более, что Русская Церковь — это ведь не только Церковь Российской Федерации, это Церковь и Украины, и Белоруссии, и Казахстана, и Молдавии, и целого ряда других стран.

С. Брилев: Где, добавлю я за Вас, вы с католиками сталкиваетесь.

Митрополит Иларион: Назову, в частности, то, что происходило на Западной Украине на рубеже 80-х - 90-х годов. Эта ситуация по-прежнему остается незаживающей раной на теле Православной Церкви и камнем преткновения в православно-католическом диалоге. А ведь в 90-е годы и православные, и католики совместно осудили унию. То был очень важный шаг и очень важное достижение православно-католического диалога. Об этом мало кто знает, но католики

согласились с тем, что уния - не путь к единству, что это была ошибочная стратегия, ошибочная политика. Тем не менее, последствия той политики остаются. Они мешают нам жить вместе и двигаться вместе по пути христианского свидетельства.

С. Брилев: Поправьте меня, если я не прав. Кажется, кардиналы-униаты состоят в конклаве, который будет избирать папу Римского.

Митрополит Иларион: Да, там есть кардиналы так называемого восточного обряда, но как раз кардинал Гузар, который возглавлял Греко-Католическую Церковь до недавнего времени, в конклав не войдет. Буквально за несколько дней до ухода Бенедикта XVI с престола ему исполнится 80 лет.

С. Брилев: Спасибо большое. Выражаясь нашим языком, будем внимательно следить за развитием ситуации.

Митрополит Иларион: Спасибо.

Служба коммуникации ОВЦС